

СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЯМОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КРИПКЕ

Олейник Полина Ивановна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Томский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Российская Федерация, 634055, г. Томск, пр. Академический, д. 10/4; e-mail: polina-grigorenko@mail.ru

Рассматривается прямое решение скептической проблемы С. Крипке, предлагаемое Е.В. Борисовым. В качестве главного допущения аргументации прямого решения выступает тезис о возможности знания значений. В статье показана необходимость доопределения используемых в аргументации терминов, в частности понятия интроспекции.

Ключевые слова: значение, интроспекция, прямое решение проблемы Крипке

CONTROVERSIAL ASPECTS OF A STRAIGHT SOLUTION TO KRIPKE'S PROBLEM

Polina I. Oleinik – PhD in Philosophy, Senior Researcher. Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Science. 10/4 Akademicheskoy Ave., Tomsk 634055, Russian Federation; e-mail: polina-grigorenko@mail.ru

A straight solution to S. Kripke's skeptical problem, proposed by E.V. Borisov, is considered. The main assumption of the argumentation of a straight solution is the thesis about the possibility of knowing meanings. The article shows the need to further define the terms used in the argumentation, in particular the concept of introspection.

Keywords: meaning, introspection, straight solution to Kripke's problem

С. Крипке в своей работе «Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке» [Крипке, 2010] представляет специфическую постановку проблемы следования правилу, ставящую под сомнение возможность знания значений. Несмотря на то, что работа также включала скептическое решение, призванное показать, что мы можем жить с этим затруднением, вывод Крипке – Витгенштейна (или Крипкенштейна) многим показался неприемлемым. В силу этого многие философы и исследователи предпринимают попытки найти прямое решение скептического тезиса Крипке, опровергающее скептическую аргументацию, и утверждают, что существует или даже должен существовать аргумент в пользу вывода о возможности определения критериев правильности языкового поведения. Свое предложение о прямом решении выдвигает Е.В. Борисов [Борисов, 2024].

Во многом построение аргументации предлагаемого прямого решения скептицизма относительно значения стало возможным благодаря выдвигаемому В.А. Ладовым «умеренному» решению указанной проблемы [Ладов, 2023]. Блокировка умеренным решением возможности формулирования тотального скептицизма определяет не только потенциальную возможность, но и необходимость ответа на вопрос, как возможно знание значений и каковы пределы этого знания. Борисов предлагает «усилить» умеренное решение Ладова. Вместе с тем, как видится, прямое решение, предлагаемое Борисовым, не продолжает линию умеренного решения, скорее, умеренное решение предоставляет теоретическое подспорье для формулирования прямого решения. Аргументация, выдвигаемая Борисовым, приводит к важным выводам, однако не совсем ясно, как она способна усилить непосредственно следствие формулируемого Ладовым перформативного противоречия, которое является основанием для ограничения тотального скептицизма. Поэтому видится не совсем корректным называть прямое решение усилением умеренного.

Вывод, сделанный в ходе аргументации прямого решения, заключается в том, что «в определенных пределах мы – агенты речи – имеем достоверное знание о значениях, которыми наделяем собственные слова» [Борисов, 2024, с. 31]. Этот вывод кажется полностью соответствующим ограниченному скептицизму и сообразным имплицитному пониманию самой концепции речи большинством ее агентов, вместе с тем возникает ряд вопросов, требующих отдельного рассмотрения.

Так, аргументация прямого решения выстраивается на основании двух допущений о том, что агент речи «1) наделяет свои слова значениями, 2) достоверно знает, какими значениями он наделяет свои слова» [Там же, с. 27]. Второе допущение, несмотря на его очевидную интуитивную привлекательность, кажется достаточно сильным и требует формулирования дополнительных оснований для принятия, которые не приводятся в исследовании. Борисов определяет знание значений через понятие интроспекции. При этом принимаемое понятие интроспекции (в работе Борисова обозначаемое как интроспекция₂) не связано с интерпретацией речевого поведения и не является источником эмпирических фактов, в силу чего не подпадает под критику скептического тезиса Крипке. Вместе с тем само понятие интроспекции кажется недоопределенным. Кроме отрицательных дефиниций, Борисов определяет интроспекцию так: «знание о значениях как составная часть речевого акта» [Там же, с. 28], однако оставляет это определение без других положительных пояснений, ставя акцент на том, что данный вид интроспекции не имеет эмпирического основания. В силу очевидных фактов, в статье не поднимаются все дискуссионные вопросы вокруг проблемы индивидуального языка, вместе с тем они имеют большое значение при

обсуждении данного вопроса. И понятие интроспекции, как видится, требует большего пояснения. Сам Крипке делает следующее замечание по поводу термина: «используя термин “интроспективный”, я не загружаю его философским содержанием. Конечно, многое из того багажа, который сопровождал этот термин, должно вызывать, в частности у Витгенштейна, возражения. Я просто имею в виду, что в своих соображениях он обращается к нашим собственным воспоминаниям и познанию наших “внутренних” переживаний» [Крипке, 2010, с. 21]. Возможно, использование Борисовым этого термина также не предполагает обращение к «сопровождающему его багажу» и достаточно пояснения о том, что в представленной аргументации прямого решения мы исключаем из понятия интроспекции эмпирические данные. Однако философские проблемы интроспекции как метода познания активно обсуждаются в современной аналитической философии сознания, и наличие большого количества определений интроспекции и соответствующие проблемы в связи с принятием того или иного определения, как показывается в работе «Интроспекция: современные подходы и проблемы» [Беседин и др., 2021], определяют необходимость доопределения используемого термина. Возможно, используемое понятие интроспекции перекликается с понятием субрациональности, предлагаемым К. Райтом для объяснения возможностей языковых практик: «Мы приобретаем способность участия в (языковой. – П.О.) практике, и в такое приобретение вносят вклад не только наши рациональные способности, но также и субрациональная природа нашего мышления. Райт рассматривает эту субрациональную природу как определенную естественную склонность человека поддерживать определенные структуры суждения и его реакции на них» [Целищев, 2002, с. 170]. Это требует дополнительного пояснения.

Обратимся к самому тезису о том, что агент «достоверно знает, какими значениями он наделяет свои слова» [Борисов, 2024, с. 27]. Вслед за Крипке Борисов обращается к анализу сложения и т.н. «квожения». В качестве примера берется бинарная операция сложения натуральных чисел 57 и 68 с уточнением, что числа, ранее суммируемые агентом речи, меньше 57, то есть суммирование данной пары отсутствует в прежнем опыте агента речи. Решение проблемы определения сложения и квожения в работе Борисова «Проблема Крипке и ее прямое решение» [Борисов, 2010] опирается на аксиоматику Пеано: «Тезис состоит в том, что эта аксиоматика позволяет дать универсальное и потому не-фактуальное (независимое от эмпирического опыта) определение сложения – описание алгоритма вычисления суммы для любой пары чисел» [Там же, с. 12]. Применение аксиоматики Пеано позволяет получить такое определение операции сложения, которое определяет результат его применения к любой паре чисел. Таким образом, Борисов заключает: «Мое утверждение

“ $68+57=125$ ” вполне обосновано тем значением, которое я придаю знаку “+” и которое мне известно» [Борисов, 2024, с. 29]. В данном примере рассматривается операция сложения натуральных чисел. Обращение к натуральным числам кажется здесь очень уместным и наглядным для демонстрации аргументов о возможности знания агентом значения употребляемых слов. Принцип построения натурального ряда чисел является действительно уникальным примером, с помощью которого возможна демонстрация использования универсального дефиниторного правила. Как отметил Н. Теннант: «Кронекер был неправ! Неверно, что Бог создал целые числа, а все остальное – творение рук человеческих. Бог должен был дать нам только 0. <...> Человек сделает все остальное» [Целищев, 2003, с. 227]. Действительно, операция сложения может быть однозначно определена, если дано множество натуральных чисел, содержащее 0 и построенное посредством функции «следующее за». Пример, используемый Крипке, содержит небольшие числа, однако его анализ Борисовым распространяется и на любые самые большие числа в силу знания (действительно, не всегда эксплицитного) принципа порождения натурального ряда чисел агентом речи. В качестве примера можно привести ученика, владеющего операцией сложения. Встретив пример с десятизначными и даже двадцатизначными числами, он будет знать, как их сложить. Даже не зная названия чисел, он сможет осуществить эту операцию, что соответствует выдвигаемым Борисовым положениям. Интересно рассмотрение более сложного примера. Представим, что этот ученик, перелистнув вперед несколько десятков страниц в учебнике по математике, сталкивается с выражением, содержащим сложение ранее неизвестных ему отрицательных чисел, возьмем для примера $57 + -68 = -11$. Ученик в совершенстве усвоил понимание сложения, однако интересен вопрос, действительно ли он знает, каким значением наделяет слово «плюс» в этом примере, когда, к примеру, обращается к учителю с вопросом, как быть с таким примером. Несомненно, можно указать на то, что в примере Крипке речь идет о сложении натуральных чисел (это уточняет и Борисов), в то время как второй пример содержит сложение целых чисел. И знание правил сложения натуральных чисел не включает в себя знание сложения целых чисел. Однако агент речи из второго примера, ученик, не употребляет сложение как неизвестный термин, имея о нем определенное знание. Вместе с тем его значение недоступно ему в том же смысле, что и в примере $57+68$. При рассмотрении примера Крипке Борисов продемонстрировал, что сложение остается тем же сложением, несмотря на то, что эта операция проводится с числами, с которыми не проводилась ранее данным агентом речи, и это обусловлено не только умением пользоваться операцией сложения, но и особенностями натурального ряда чисел. Предложенное Борисовым прямое решение применительно к значению операции «сложение»

является полностью удовлетворительным. Интерес представляет возможность определения значений в других примерах, лишенных возможностей и преимуществ, предоставляемых уникальными особенностями натурального ряда чисел.

Предложенное Борисовым прямое решение последовательно и представляет большой интерес для дальнейшей разработки указанной проблемы. Принятие в качестве допущения тезиса, согласно которому агент речи имеет знание значений, которыми он наделяет свои слова, как видится, нуждается в более подробном обсуждении. Предложенный Борисовым ход аргументации кажется эксплицитным выражением интуитивного понимания речи любого, не поддерживающего тотальный скептицизм. Как справедливо отмечается в статье, «у скептика Крипке есть ответ на такие аргументы» [Борисов, 2024, с. 30]. Борисов показывает, что этот ответ может быть блокирован предложенным Ладовым умеренным решением, согласно которому тотальный скептицизм не может быть высказан без перформативного противоречия. Однако кажется, что тотальный скептицизм всегда может сделать «еще один ход», поставив под сомнение тот факт, что сторонник решения скептического вопроса смог понять сам тезис скептицизма для того, чтобы высказать решение этого затруднения.

Список литературы

Беседин и др., 2021 – *Беседин А.П., Волков Д.Б., Кузнецов А.В., Логинов Е.В., Мерцалов А.В.* Интроспекция: современные подходы и проблемы // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 2. С. 195–215.

Борисов, 2010 – *Борисов Е.В.* Проблема Крипке и ее прямое решение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 5–14.

Борисов, 2024 – *Борисов Е.В.* Прямое решение проблемы Крипке // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 23–32.

Крипке, 2010 – *Крипке С.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. В.А. Ладова и В.А. Суровцева под общ. ред. В.А. Суровцева. М.: Канон+, 2010. 151 с.

Ладов, 2023 – *Ладов В.А.* Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 336 с.

Целищев, 2002 – *Целищев В.В.* Философия математики. Ч. 1. Новосибирск: Наука, 2002. 212 с.

Целищев, 2003 – *Целищев В.В.* Онтология математики: объекты и структуры. Новосибирск: Nonпарель, 2003. 240 с.

References

Besedin, Volkov, Kuznetsov, Loginov, Mertsalov, 2021 – Besedin, A.P., Volkov, D.V., Kuznetsov, A.V., Loginov, E.V., Mertsalov, A.V. “Introspekciya: sovremennye podhody i problemy” [Introspection: Contemporary Problems and Approaches], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2021, vol. 58, no. 2, pp. 195–215.

Borisov, 2010 – Borisov, E.V. “Problema Kripke i ee pryamoe reshenie” [Kripke’s Problem and its Straight Solution], *Tomsk State University Journal Of Philosophy Sociology And Political Science*, 2010, pp. 5–14. (In Russian)

Borisov, 2024 – Borisov, E.V. “Pryamoe reshenie problemy Kripke” [A Straight Solution to Kripke’s Problem], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, Vol. 61, no. 2, pp. 23–32. (In Russian)

Ladov, 2023 – Ladov, V.A. *Illyuziya znacheniya: Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoj filosofii* [The Illusion of Meaning: The Rule-Following Problem in Analytic Philosophy]. Moscow: Kanon+, 2023. (In Russian)

Kripke, 2010 – Kripke, S. *Vitgenshtein o pravilakh i individual’nom jazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language], trans. by V.A. Ladov and V.A. Surovtsev. Moscow: Kanon+, 2010, pp. 206–254. (Trans. into Russian)

Tselishchev, 2002 – Tselishchev, V.V. *Filosofiya matematiki* [Philosophy of Mathematics]. Novosibirsk: Nauka, 2002.

Tselishchev, 2003 – Tselishchev, V.V. *Ontologiya matematiki* [Ontology of mathematics]. Novosibirsk: Nonparel, 2003.